

Научная статья

УДК 159.99

<https://doi.org/10.24158/spp.2022.4.11>

Возможности семантических методов в экопсихологических исследованиях

Юлия Геннадьевна Панюкова^{1✉}, Александр Иванович Панюков²

¹Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия

²Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, Москва, Россия

¹apanukov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1840-4559>

²<https://orcid.org/0000-0003-0277-4299>

Аннотация. Статья посвящена анализу экопсихологических исследований, связанных с использованием семантических методов. Цель работы – выделить направления активации исследователями различных семантических методов для получения психологически релевантной информации. Внимание акцентируется на возможностях применения семантических методических инструментов с целью определения значимых для субъекта смыслов в оценке пространственной среды повседневной жизни. Подчеркивается недостаточная изученность содержательных аспектов восприятия пространственной среды повседневности. Обозначена перспектива дифференцированного анализа денотативных и коннотативных значений как элементов системы оценивания пространственной среды повседневности для получения психологически релевантных данных о ее ресурсах для субъекта. Отмечено, что результаты экопсихологических исследований с использованием семантических методов могут быть востребованы в практической деятельности специалистов по организации жизненной среды: архитекторами, дизайнерами, психологами.

Ключевые слова: семантические методы, психосемантические методы, восприятие пространственной среды, значимые характеристики пространственной среды, воздействие пространственной среды, оценивание пространственной среды, повседневность

Для цитирования: Панюкова Ю.Г., Панюков А.И. Возможности семантических методов в экопсихологических исследованиях // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 4. С. 79–84. <https://doi.org/10.24158/spp.2022.4.11>.

Original article

Possibilities of semantic methods in eco-psychological research

Yulia G. Panyukova^{1✉}, Alexander I. Panyukov²

¹Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia

²Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia

¹apanukov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1840-4559>

²<https://orcid.org/0000-0003-0277-4299>

Abstract. The article is devoted to the analysis of ecopsychological research related to the use of semantic methods. The purpose of the article is to highlight the areas of using various pedagogical methods by researchers to obtain psychologically relevant information. Attention is focused on the possibilities of using semantic methodological tools in order to determine the meanings that are significant for the subject in assessing the spatial environment of everyday life. The lack of knowledge of the semantic aspects of the perception of the spatial environment of everyday life is emphasized. The prospect of a differentiated analysis of denotative and connotative meanings as elements of the evaluation system of the spatial environment of everyday life to obtain psychologically relevant data about its resources for the subject is outlined. It was noted that the results of ecopsychological research using semantic methods can be in demand in the practical activities of specialists in organizing the living environment: architects, designers, psychologists.

Keywords: semantic methods, psychosemantic methods, perception of the spatial environment, meaningful characteristics of the spatial environment, impact of the spatial environment, assessment of the spatial environment, everyday life

For citation: Panyukova, Yu.G. & Panyukov, A.I. (2022) Possibilities of semantic methods in eco-psychological research. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics.* (4), 79–84. Available from: [doi:10.24158/spp.2022.4.11](https://doi.org/10.24158/spp.2022.4.11) (In Russian).

Обращаясь к проблеме возможностей использования семантических методов в экопсихологических исследованиях, мы акцентируем внимание на взаимодействии субъекта и пространственной среды его повседневной жизни. Семантический фокус репрезентации субъект-средовых взаимодействий вполне может быть определен как давно оформленная методологическая и методическая традиция в отечественной психологии (Артемьева, 1984; Вырва, 2017; Габидулина, 2012; Жданова, Краева, 2020; Калита, 2019; Марютина, Панюкова, 2004; Сазонов, Поддубный, 2006; Семёнова, 2020 и др.). Данный подход базируется на концептуальных методологических позициях экспериментальной психосемантики¹ (Петренко, 2005), а в качестве методических инструментов исследователи эксплуатируют традиционный для психосемантических исследований диагностический инструментарий: метод семантического дифференциала, метод репертуарных решеток, цветовой тест отношений². Квинтэссенцией семантически ориентированного подхода в экопсихологии является возможность структурировать систему значений, которыми субъект или группа наделяет различные виды пространственных сред: природную, жилую, городскую, образовательную и др. Данные о таких системах значений могут быть полезны для решения прикладных задач, связанных с организацией пространственной среды различных видов, ориентированной на потребности субъекта и определяемой как «комфортное» для человека жизненное пространство.

Уточним, что экопсихология в отечественном научном дискурсе сегодня представлена такими основными направлениями исследований, как психологическая экология, экологический подход в психологии, психология окружающей среды, психология глобальных изменений, психология экологического сознания, экологическая модель человеческого развития и экологический подход к развитию психики. Как подчеркивает В.И. Панов, все эти направления объединяет общая методологическая установка, «...а именно представление о том, что психологические проблемы изучения сознания и индивидуальности человека, его психического развития и обучения, восприятия, переживаний и поведения, психологического, психического и физического здоровья и т.п. должны рассматриваться в контексте системных отношений “человек – окружающая среда (природная, социальная)” и “индивид – жизненная среда”» (Панов, 2020).

Методические аспекты организации экопсихологических исследований всегда привлекают внимание исследователей, поскольку возможность оперировать разными диагностическими инструментами, направленными на выявление различных аспектов взаимодействия человека и пространственной среды обыденной жизни, обеспечивает необходимые условия для эмпирической валидации теоретических положений о взаимодействии в системе «субъект – пространственно-предметная среда». Систематизация отечественных экопсихологических исследований, включающих обращение к методическим аспектам проблемы, позволяет сделать вывод о сложившихся традициях в использовании психосемантических диагностических инструментов³. Если обратиться к истокам отечественных эмпирических практик в области взаимодействия субъекта и пространственной среды, то можно вспомнить семантический дифференциал, адаптированный Е.Ю. Артемьевой для анализа оценки привлекательности интерьеров (Артемьева, 1984). В последующем с учетом базовых положений психологии субъективной семантики авторский методический инструмент был разработан С.Э. Габидулиной с целью определения психосемантических особенностей восприятия городской среды разными социодемографическими группами (Габидулина, 2012). Кроме того, именно положения психосемантики стали методологическим основанием для первых отечественных исследований в области обыденных экологических представлений (Кряж, 1998). Оформленные в обозначенных нами работах методологические позиции были реализованы многими исследователями, фокусировавшими свой интерес в области изучения особенностей восприятия человеком пространственной среды повседневной жизни (Вырва, 2017; Жданова, Краева, 2020; Калита, 2019; Сазонов, Поддубный, 2006 и др.). Обращаясь преимущественно к образу городской среды, ученые делали акцент на содержательно различных, но значимых для субъекта характеристиках пространственной среды. В качестве примера их систематизации можно привести вариант дифференцирования таких характеристик на следующие группы: формально-динамические (размер, структура, прочность, динамика) и содержательные (эстетические, прагматические, этические) (Марютина, Панюкова, 2004).

Общая методологическая установка, объединяющая исследователей, анализирующих репрезентацию субъектом пространственных атрибутов повседневной жизни, определяется поиском и систематизацией «актуальных координат объекта или ситуации» или, с учетом стабильности таких оце-

---

¹ Серкин В.П. Методы психологии субъективной семантики и психосемантики : учебное пособие. М., 2008. 382 с.

² Соломин И.Л. Практикум по психодиагностике. Психосемантические методы : учебно-методическое пособие. СПб., 2013. 97 с.

³ Отечественная экологическая психология: направления исследований и методический инструментарий : сборник / сост. Ю.Г. Панюкова. М. ; СПб., 2020. 312 с.

ночных конструкций, по Е.Ю. Артемьевой, «перцептивных универсалий» (Артемьева, 2007). Фиксируя инвариантность формально-динамических характеристик «перцептивных универсалий», связанных, в частности, с восприятием геометрических форм, Е.Ю. Артемьевой отмечается сложность в определении содержательных особенностей данных универсалий, связанная с высокой степенью «навязывания» респондентам вербальных конструкторов, с помощью которых предлагается оценить те или иные объекты. Можно констатировать, что исследователи следуют двум классическим направлениям, связанным с определением характеристик – дескрипторов, которыми пространственная среда представляется значимой для субъекта: во-первых, предлагают респондентам «готовые» конструкторы, которые могут быть субъективно оценены по шкалам; во-вторых, ориентируют испытуемых на «порождение» таких конструкторов, исключая «навязывание» уже готовых характеристик.

Актуализируя необходимость анализа семантических методов именно в экопсихологических исследованиях, отметим, что характерная для экологической психологии обращенность к анализу психической реальности в контексте системного отношения «человек – среда» (по В.И. Панову), с одной стороны, способствует оформлению достаточно новых и малоизученных феноменов в отечественном общепсихологическом дискурсе («удовлетворенность средой», «поддерживающая среда», «привязанность к месту» и др.), а с другой – требует нового фокуса рассмотрения классических психосемантических инструментов.

Необходимо подчеркнуть, что для зарубежных психологических исследований в области взаимодействия «человек – среда» (environmental psychology) практика дифференцированного анализа психологически релевантных феноменов с учетом теоретических, методических и прикладных аспектов сегодня представлена многочисленными отдельными публикациями, а также работами систематизирующего характера¹.

Сравнительно недавно в современном отечественном экпсихологическом дискурсе оформилась тенденция рассматривать взаимодействие субъекта и пространственной среды его повседневной жизни в контексте обращения к ней как к источнику стресса и/или ресурсу его преодоления (Нартова-Бочавер, 2019). Данная тенденция связана как с поиском средовых факторов/детерминант, включенных в пространство повседневности и репрезентируемых субъектом, так и с определением переменных личностного, персонологического характера, влияющих на избирательность выбора субъектом тех или иных средовых характеристик. Подчеркивается, что одни и те же средовые условия, в том числе пространственные характеристики повседневной жизни обладают для разных субъектов отличающимся потенциалом: то, что для одного из них может рассматриваться в качестве стрессогенного фактора, для другого является средством, снижающим напряжение. С.К. Нартова-Бочавер отмечает, что для оптимизации академической интерпретации анализа потенциала средовых условий повседневной жизни актуальным становится взаимодействие психологии среды и психологии совладания. В контексте нашей попытки обращения к возможности семантических методов в экпсихологических исследованиях актуализируется ресурс экспериментальной психосемантики как подхода, ориентированного на поиск и систематизацию «...значений как единиц психического отражения и единиц регуляции деятельности» (Дудин, Доценко, 2016). Обращение к определению и систематизации значений, которыми пространственная среда представлена в сознании субъекта, позволит, во-первых, выделить как инвариантные, так и вариативные психологические паттерны (когнитивные, аффективные и поведенческие), во-вторых, проанализировать взаимосвязь между различными аспектами индивидуальности, в том числе индивидуально-психологическими особенностями и смысловыми доминантами, относящимися к пространственной среде повседневной жизни.

Несмотря на внушительный банк характеристик-дескрипторов, полученных эмпирическим путем в разных исследованиях, посвященных восприятию пространственной среды повседневной жизни субъектом, можно констатировать, что работ, направленных на систематизацию и дифференцирование таких дескрипторов по критериям, связанным с определением стрессогенного и/или ресурсного потенциала пространственной среды повседневности, в отечественной экпсихологии практически нет. Мы солидарны с мнением О.А. Капцевич о том, что исследователи, занимающиеся изучением восприятия пространственной среды, больше обращают внимание на так называемые «восходящие» процессы, детерминированные свойствами и характеристиками самой среды, а «нисходящие» эффекты, связанные с индивидуально-психологическими аспектами, не являются ядром исследовательского интереса. В обстоятельном обзоре исследований психологических эффектов визуального восприятия городской среды О.А. Капцевич подчеркивает, что как в природной, так и в «построенной среде» практически отсутствуют данные о «воспринимаемых смысловых характеристиках окружения», а также об «установках наблюдателя» и «изначальном его состоянии» (Капцевич, 2021).

---

¹ Handbook of Environmental Psychology and Quality of Life Research / eds. G.F. Bahi, E. Pol, O. Navarro. Cham, 2017. 574 p.

Нам представляется целесообразным на основе анализа содержания предъявляемых респондентам семантических дифференциалов, разработанных разными авторами, представить некоторые характеристики, которые определяются как значимые в пространственной среде повседневной жизни с учетом методического инструмента, с помощью которого выделяются эти характеристики, а также особенностей самих дескрипторов. Полученные данные представлены нами в табл. 1.

Таблица 1 – Анализ дескрипторов, предлагаемых респондентам для оценки пространственной среды повседневной жизни

№	Исследователи	Методические основания для выделения дескрипторов	Дескрипторы, используемые в исследованиях для описания пространственной среды повседневной жизни
1.	Т.М. Марютина, Ю.Г. Панюкова (2004)	Ассоциативный эксперимент, анализ словарей	Упорядоченность/хаотичность; простота/сложность; динамичность/статичность; прочность/хрупкость; комфорт/дискомфорт; доступность/недоступность; красота/уродство; родной/чужой
2.	Д.Н. Сазонов, Н.В. Поддубный (2006)	Ассоциативный эксперимент	Информированность/неизвестность; безопасность/опасность; беспорядочность/развитие; эстетичность/взаимоотношения; стрессогенность/благополучие; неопределенность/известность; комфорт/дискомфорт
3.	И.В. Воробьева, О.В. Кружкова (2012)	Ассоциативный ряд, составление логико-смысловых цепочек	Оригинальность/стереотипность; индивидуализм/коллективизм; усредненность/максимализм; свобода/нормативность; демонстративность/закрытость; инновационность/консерватизм; динамичность/статичность
4.	А.Ю. Вырва (2017)	Семантический дифференциал, разработанный С.Э. Габидулиной	Красивое/некрасивое; многолюдное/малоллюдное; есть зелень / нет зелени; старинное/современное; безликое/индивидуальное; замкнутое/открытое; сомасштабное человеку / отчужденное; спокойное/суетливое; фешенебельное/простецкое; казенное/уютное; деловая зона / жилая зона; естественное/искусственное; грязное/чистое; антиисторическое/историческое; возвышенное/подавляющее; помпезное/простое; гармоничное/эклектичное; комфортное/дискомфортное; любимое/нелюбимое
5.	В.В. Калита (2019)	На основе анализа и систематизации теоретических моделей оценки привлекательности городов выделены базовые категории анализа, которые были предложены экспертам в качестве слов-стимулов, ассоциативный эксперимент	Старинный/современный; любимый/нелюбимый; холодный/теплый; здоровый/больной; континентальный/прибрежный; казенный/уютный; устаревший/модный; широкие улицы/узкие улицы; исполнительный/придирчивый; ленивый/активный; антиисторический/исторический; красивый/невзрачный; суровый/мягкий; чистый/грязный; периферия/центр; веселый/грустный; традиционный/авангардный; много транспорта / мало транспорта; дорогой/дешевый; гражданский/военный; малоллюдный/многолюдный; свежий/гнилой; пасмурный/солнечный; зеленый/пыльный; скудный/разнообразный; азартный/скучный; невежественный/образованный; открытый/замкнутый; зрелый/молодежный; демократичный/авторитетный; искусственный/естественный; привлекательный/отталкивающий; переменчивый/устойчивый; живой/мертвый; низкий/высокий; дневной/ночной; безликий/индивидуальный; удобный/дискомфортный; бедный/богатый; безопасный/незащищенный; сумбурный/гармоничный; дружелюбный/враждебный; дождливый/сухой; незагрязненный/загазованный; гористый/плоский; эмоциональный/сдержанный; практичный/одухотворенный; компактный/растянутый; голодный/сытый; доминирующий/подчиняющийся; простой/помпезный; плохой/хороший; спокойный/ветренный; шумный/тихий; большой/маленький; для работы / для отдыха; развивающийся/угасающий; отдаленный/доступный; свободный/занятый; слабый/сильный

Анализ выделенных дескрипторов свидетельствует о том, что в большинстве семантических дифференциалов в качестве шкал зафиксированы «объективные» характеристики пространственной среды, связанные преимущественно с чувственным уровнем восприятия. К числу таких денотатов можно отнести, в частности, формально-динамические особенности воспринимаемой среды (упорядоченная/хаотичная, простая/сложная, динамичная/статичная и др.), а также специфику архитектурных решений (есть зелень / нет зелени, историческая/антиисторическая, известная/неопределенная, для работы / для отдыха и др.). Что касается шкал, отражающих коннотативное содержание, то это преимущественно конструкты «комфортная/дискомфортная», «красивая/уродливая», «родная/чужая», «доступная/недоступная», «свободная/нормативная» и др.

Мы предполагаем, что психосемантическая оценка пространственных условий различных видов повседневной жизненной среды: природной, жилой, городской, образовательной, профессиональной деятельности и др. может рассматриваться как в качестве эффективного методологического подхода, так и методического решения для определения факторов и связанных с ними смысловых единиц, фиксирующих стрессовый или ресурсный характер пространственной среды повседневной жизни. Перспективным направлением исследований, предполагающим ориентацию на возможности семантических методов, нам представляется выделение инвариантных когнитивных, аффективных и поведенческих паттернов совладающего/регулирующего характера во взаимодействии субъекта с пространственной средой повседневной жизни, а также поиск индивидуально-психологических и личностных инвариантов таких паттернов. Практическая значимость экопсихологических исследований с использованием семантических методов заключается в возможности использования полученной информации о значимых для субъекта смыслах, с которыми связана пространственная среда его повседневной жизни, специалистами в области организации среды: архитекторами, дизайнерами и др., а также психологами: теоретиками и практиками, ориентированными на учет средовых (пространственных) факторов в интерпретации психической реальности.

В результате проведенного аналитического исследования возможностей семантических методов в экопсихологических исследованиях можно сделать вывод о том, что использование классических семантических методических инструментов обеспечивает широкий горизонт эмпирической валидации и теоретической операционализации психологически релевантных феноменов, характерных для взаимодействия в системе «человек – жизненная среда».

Список источников:

- Артемьева Е.Ю. Психология субъективной семантики. М., 2007. 136 с.
- Артемьева Е.Ю. Семантическая оценка привлекательности интерьеров // Дизайн знаковых систем. Труды ВНИИТЭ. Серия: Эргономика. Вып. 27. М., 1984. С. 95–104.
- Воробьева И.В., Кружкова О.В. Психология городской среды. Екатеринбург, 2012. 244 с.
- Вырва А.Ю. Изучение особенностей восприятия архитектурной городской среды на основе исследования панорам Google // Экспериментальная психология. 2017. Т. 10, № 1. С. 89–108. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2017100107>
- Габидулина С.Э. Психология городской среды. М., 2012. 151 с.
- Дудин В.А., Доценко Е.Л. Психосемантический инструмент диагностики системы жизнеобеспечения личности // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2016. Т. 22, № 3 (153). С. 101–108.
- Жданова С.Ю., Краева В.С. Восприятие родного дома и общежития российскими и китайскими студентами // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 30, № 2. С. 162–172. <https://doi.org/10.35634/2412-9550-2020-30-2-162-172>
- Калита В.В. Процедура конструирования специализированного семантического дифференциала «Психологический комфорт в условиях городской среды» // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2019. Т. 18, № 3 (152). С. 86–94. <https://doi.org/10.17922/2071-5323-2019-18-3-86-94>
- Капцевич О.А. Психологические эффекты визуального восприятия городской среды: системный обзор // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 18, № 3. С. 575–597.
- Кряж И.В. Психосемантическое исследование обыденных экологических представлений // Вопросы психологии. 1998. № 1. С. 66–75.
- Марютина Т.М., Панюкова Ю.Г. Психологическая репрезентация пространственно-предметной среды // Идея системности в психологии. М., 2004. С. 469–491.
- Нартова-Бочавер С.К. Жизненная среда как источник стресса и ресурс его преодоления: возвращаясь к психологии повседневности // Психологический журнал. 2019. Т. 40, № 5. С. 15–26. <https://doi.org/10.31857/S020595920006072-5>
- Панов В.И. Экологическая психология: направления и тенденции // Экопозитив: экогуманитарные теории и практика. 2020. Т. 1, № 1. С. 36–44.
- Петренко В.Ф. Основы психосемантики. СПб., 2005. 480 с.
- Сазонов Д.Н., Поддубный Н.В. Социально-психологические особенности репрезентации пространственно-предметной среды у жителей города // Журнал прикладной психологии. 2006. № 6-3. С. 104–107.
- Семенова Т.В. Городская ментальность: социально-психологическое исследование. Самара, 2020. 251 с.

References:

- Artem'eva, E. Yu. (1984) Semanticheskaya otsenka privlekatel'nosti inter'erov [Semantic Evaluation of the Interiors' Attractiveness]. *Dizain znakovykh sistem. Trudy VNIITE. Seriya: Ergonomika*. Vol. 27. Moscow, pp. 95–104 (in Russian).
- Artem'eva, E. Yu. (2007) *Psikhologiya sub'ektivnoi semantiki [Psychology of Subjective Semantics]*. Moscow. 136 p. (in Russian).
- Dudin, V. A., Dotsenko, E. L. (2016) Psychological and Semantic Tool to Diagnose the Person's Life-Support System. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kultury*. 22 (3 (153)), 101–108 (in Russian).
- Gabidulina, S. E. (2012) *Psikhologiya gorodskoi sredy [Urban Environmental Psychology]*. Moscow. 151 p. (in Russian).
- Kalita, V. V. (2019) The Procedure for Constructing a Specialized Semantic Differential «Psychological Comfort in an Urban Environment». *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta*. 18 (3 (152)), 86–94. Available from: <https://doi.org/10.17922/2071-5323-2019-18-3-86-94> (in Russian).
- Kaptsevich, O. A. (2021) Psychological Effects of Urban Environment Visual Perception: a Systematic Review. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*. 18 (3), 575–597 (in Russian).
- Kryazh, I. V. (1998) Psikhosemanticheskoe issledovanie obydennykh ekologicheskikh predstavlenii [Psychosemantic Study of Customary Environmental Perceptions]. *Voprosy psikhologii*. (1), 66–75 (in Russian).
- Maryutina, T. M. & Panyukova, Yu. G. (2004) Psikhologicheskaya reprezentatsiya prostranstvenno-predmetnoi sredy [Psychological Representation of the Spatial-Subject Environment]. In: *Ideya sistemnosti v psikhologii*. Moscow, pp. 469–491 (in Russian).
- Nartova-Bochaver, S. (2019) Human Environments as a Source of Stress and a Resource to Overcome It: Returning to the Psychology of Everyday Life. *Psikhologicheskii zhurnal*. 40 (5), 15–26. Available from: <https://doi.org/10.31857/S020595920006072-5> (in Russian).
- Panov, V. I. (2020) Ekologicheskaya psikhologiya: napravleniya i tendentsii [Environmental Psychology: Directions and Trends]. *Ekopoezis: ekogumanitarnye teoriya i praktika*. 1 (1), 36–44 (in Russian).
- Petrenko, V. F. (2005) *Osnovy psikhosemantiki [Fundamentals of Psychosemantics]*. Saint-Petersburg. 480 p. (in Russian).
- Sazonov, D. N. & Poddubnyi, N. V. (2006) Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti reprezentatsii prostranstvenno-predmetnoi sredy u zhitelei goroda [Socio-Psychological Features of the Representation of the Spatial-Subject Environment Among the Residents of the City]. *Zhurnal prikladnoi psikhologii*. (6-3), 104–107 (in Russian).
- Semenova, T. V. (2020) *Gorodskaya mental'nost': sotsial'no-psikhologicheskoe issledovanie [Urban Mentality: a Socio-Psychological Study]*. Samara. 251 p. (in Russian).
- Vorob'eva, I. V. & Kruzhkova, O. V. (2012) *Psikhologiya gorodskoi sredy [Psychology of the Urban Environment]*. Ekaterinburg. 244 p. (in Russian).
- Vyrva, A. Yu. (2017) The Study of the Perception of Architectural and Urban Environment Through Google Panorama. *Ekspериментальная psikhologiya*. 10 (1), 89–108. Available from: <https://doi.org/10.17759/expsy.2017100107> (in Russian).
- Zhdanova, S. Yu. & Kraeva, V. S. (2020) Perception of Home and Dormitory by Russian and Chinese Students. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*. 30 (2), 162–172. Available from: <https://doi.org/10.35634/2412-9550-2020-30-2-162-172> (in Russian).

Информация об авторах

Ю.Г. Панюкова – ведущий научный сотрудник ПИ РАО, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=187096.

А.И. Панюков – доктор философских наук, профессор Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана, Москва, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=642042.

Information about the authors

Yu.G. Panyukova – Senior Research Fellow at PI Russian Academy of Education, Professor, Department of Pedagogy and Psychology of Vocational Education, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev State Agricultural University, Moscow, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=187096.

A.I. Panyukov – D.Phil. in Philosophy, Professor, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=642042.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 31.03.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 21.04.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 26.04.2022.